Оглавление

Парижская архитектура: от ампира до модернизма	5
Глава 1 ОСМАНИЗАЦИЯ ПАРИЖА	7
Глава 2 ПОСТОСМАНОВСКИЙ ПАРИЖ (1870–1895)	99
Глава 3 ПАРИЖСКИЙ МОДЕРН (1895–1914)	135
Глава 4 МОДЕРНИЗМ И АР-ДЕКО (1917–1939)	221

Парижская архитектура: от ампира до модернизма

Когда впервые оказываешься в Париже, возникает ощущение, будто весь город построил один архитектор, что не так далеко от правды. Серо-бежевые дома единой высоты, кружевные кованые балкончики, сизые крыши и череда красных керамических труб, похожих на цветочные горшки. У столицы Франции невероятно сильный архитектурный код: это один из самых узнаваемых городов мира. Покажи фотографию фрагмента дома в самом удаленном уголке планеты — почти любой угадает, где был сделан снимок. Сегодняшний Париж — результат удивительного масштабного эксперимента второй половины XIX века, ни один другой город мира не подвергался таким глобальным изменениям. Удачный он или нет, каждый решает сам. Точно можно сказать одно: практически все поставленные цели перестройки были выполнены. Спустя 150 лет Париж остается туристической меккой и обладает невероятной силой притяжения.

Но на самом деле гомогенность и единообразие города — обманка при беглом посещение столицы. Париж словно полотно импрессиониста: сначала кажется единым приятным глазу цветовым пятном, но стоит приглядеться, как возникают все новые детали и образы. И вот уже крепостная стена XII века гармонично дополняет современный дом 1990-х годов постройки, в средневековой тюрьме уютно расположился один из главных джаз-клубов города, а белоснежная модернистская вилла, будто инопланетный корабль, приземлилась в самом сердце буржуазного квартала. Здесь прекрасно уживаются старина и современность, дополняя и украшая друг друга, и в настоящей книге я попробую разгадать секрет этого дружного сожительства. Со всей решимостью мы ворвемся внутрь плотной ткани города и аккуратно разберем ее на составляющие.

Прожив в Париже семь лет и изучив город вдоль и поперек, я захотела поделиться с пытливым читателем увлека-

тельной архитектурной историей столицы Франции. Как так вышло, что Париж почти весь выстроен в едином стиле и зачем его решили снести и отстроить заново? И как менялась архитектура до начала Второй мировой войны? Как стили архитектуры видоизменяются и сменяют друг друга под воздействием общества, моды, политики и климата? И, что самое интересное, как научиться безошибочно различать эпохи и стили архитектуры, очутившись в славном городе огней, не будучи искусствоведом и архитектором? Однажды мне захотелось подробно ответить на эти вопросы, из чего и сформировалась книга в ваших руках.

Париж – один из немногих городов, где можно найти прекрасные образцы всех известных нам стилей, от романики до футуризма и деконструктивизма, охватывающих десять веков. Я же подробно разберу почти век, с 1850-х до начала 1940-х годов. Условно его можно разделить на четыре периода ярких и самобытных архитектурных стилей, каждый из которых имеет свои направления и ответвления. Но следует помнить: все стили, периоды и эпохи были названы и структурированы искусствоведами и критиками архитектуры позже. Во многом это искусственно созданные течения и названия. Конечно, архитекторы и художники вдохновлялись друг другом, на них влияли общество и политика, поэтому их творчество справедливо объединять в понятие «стиль». Но если спросить самих авторов, они вряд ли бы назвали вам течение, в котором творили. Каждый художник выражает в творчестве только свои мысли, не забывая оглядываться по сторонам и вдохновляться тенденциями. Тем не менее исследователям тех или иных эпох проще изучать искусство, обобщая и объединяя. Нам же проще понимать метаморфозы в архитектуре, относя те или иные здания к стилям и периодам.

Глава 1

Османизация Парижа

Средневековый город	9
Префект Парижа,	
изменивший город	20
В проекте	
по украшению	
города Парижа	
император желает	
установить	
следующие правила	23
Финансирование	
османизации	26
Сохранение	
памяти	<i>32</i> •
Человек,	
запечатлевший	
средневековый	
<i>Париж</i>	34
Новый город	
Расширение города	54
Эстетика	
и архитектурный	
код Парижа	63
Критика	
и последствия	92

Назначенный в 1853 году императором Наполеоном III префектом Сены, отвечающим за городское планирование, Жорж-Эжен Осман получает задание улучшить, украсить и объединить разрозненную средневековую столицу. Он изобретает не только новый современный Париж, но и мощный архитектурный код и эстетику города. За почти двадцать лет барон Осман создал грандиозные авеню, регулярную архитектуру и парки. Именно ему мы обязаны главными осями города, а также архитектурным стилем, у которого позже появились последователи во Франции и в Европе. Но обо всем по порядку.

Средневековый город

В середине XIX века резко встал вопрос о необходимости модернизации французской столицы. В Париже было много от средневекового города: извилистые, плохо освещенные улицы, антисанитария, отсутствие канализации, вспышки болезней и их быстрое распространение из-за высоких домов, узких переулков и плотности населения, а также возгорания старых домов с деревянными перекрытиями. Передвижение по городу часто было тяжелым испытанием: дороги иногда были проложены настолько плохо или не проложены вообще, что парижане редко выезжали из своего района. Интересно, что это разделение на кварталы, районы, округа будто стало частью мироощущения местных жителей. Не покидающие свои улицы парижане создавали особенную атмосферу в разных частях города, а вместе с тем и говоры. И это передавалось с поколениями вплоть до начала XX века. Удивительную запись 1912 года нашли в архивах1 – одно из первых записанных на аудио интервью. Редкое свидетельство звучания довоенного «парижского» диалекта. Лингвист Фердинанд Брюно захотел записать наречия ремесленников. В беседе 37-летний обойщик Луи Лигаб из XIV округа подметил, что его аррондисман² становится все более богатым и буржуазным, используя красивый французский глагол s'embourgeoiser. Столетняя запись уникальна еще тем, что содержит реакцию человека, впервые услышавшего свой собственный голос. Луи восклицает: «Какой у меня протяжный голос!» Луи рассуждает об акцентах и говорит, что у него говор с Ля Виллет (XIX округ Парижа). Лингвист удивляется: «Неужели есть большая разница в акцентах внутри города?» И обойщик объясняет, что он по акценту может определить, в каком округе Парижа человек обитает. Сейчас, разумеется, все акценты смешались,

 $^{^{\}rm 1}$ France Culture. Аудиозапись «Enregistré en 1912, ce tapissier découvre son accent parisien».

 $^{^2}$ Arrondissement — «округ» с французского языка.

«Вид на мост Сен-Мишель в Париже, 1780 год» – картина Жозефа Франсуа Дезире 1833 года

парижский говор почти исчез, но менталитет «патриота своего округа» сохранился и по сей день.

С социальной точки зрения центр Парижа переживал кризис перенаселения и обнищания. Промышленная революция подталкивала людей из провинции искать работу на фабриках и заводах столицы. Столица находилась в ситуации демографического насыщения: в 1850 году население превышало миллион человек. За первые пятьдесят лет XIX века цифра почти удвоилась. Инфраструктура была не приспособлена к миграционному движению в беспрецедентных масштабах. Особую проблему представляло движение транспорта, почти невозможного из-за сети средневековых улиц. Вокзалы, построенные в 1830-х годах, не справлялись с пассажиропотоками. В хаосе десятков тысяч конных экипажей и омнибусов^{1, 2}, прокладывающих себе путь через лабиринт узких извилистых улиц, постоянно происходили несчастные случаи. На улицах, выложенных деревянными досками, спотыкались лошади, ломая себе ноги.

 $^{^{\}rm 1}$ На записи он использует «une voix traı̂narde».

 $^{^2}$ Омнибус — многоместная повозка на конной тяге, вид городского общественного транспорта, характерный для второй половины XIX века.

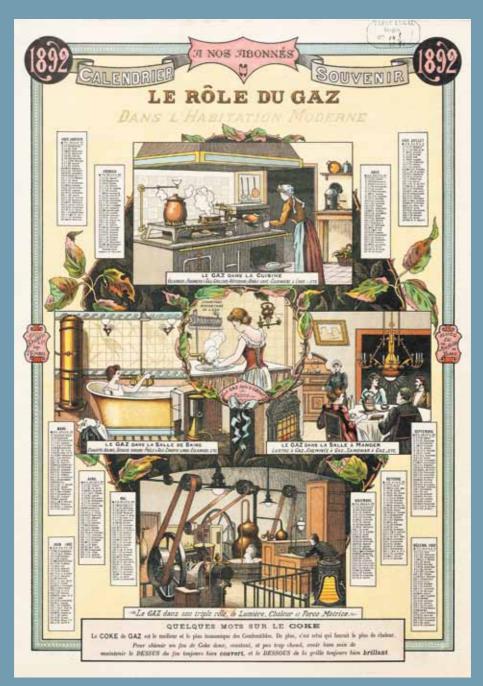
В городе не хватало света, с наступлением темноты случайные прохожие становились героями криминальной хроники.

Парижане называли свой город «une ville malade» – больной город. Люди часто жили на улице из-за ужасающих условий в темных и сырых домах. Не было и питьевой воды: население снабжали водовозами. Клод-Филибер Бартело де Рамбюто (1781-1869), префект Сены между 1833 и 1848 годами, установил несколько водоколонок, но их было недостаточно. В столице не было канализации, если не считать нескольких километров. Буржуазия давно уехала в западные пригороды, обживая особняки Сен-Жерменского предместья, некоторые оставались в городе, но за высокими глухими стенами дворцов в Марэ. Состоятельные семьи переезжали в западные районы не только потому, что там было чище и больше места. Во время индустриализации богатые хотели избежать черного загрязняющего дыма недавно отстроенных угольных заводов. В Париже ветер дует в основном с запада на восток, туда же уходит и дым. Кстати, с тех пор западные города Сен-Жермен-ан-Ле и Сан-Клу остаются заселенными в основном обеспеченными французами.

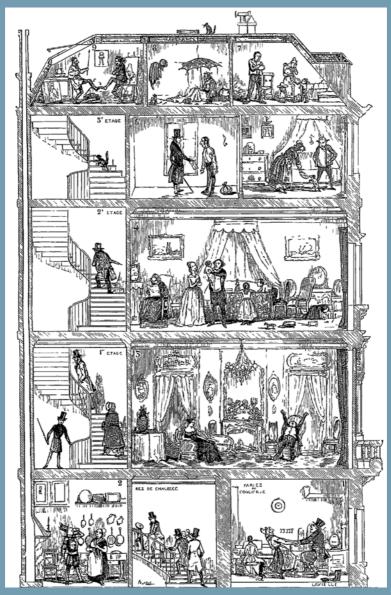
Использованную воду и бытовые отходы французы выливали и выбрасывали во внутренние дворы и на проезжие части из окон. В качестве меры предосторожности важно было крикнуть: «Осторожно, вода!» – чтобы пешеходы успели отбежать в безопасное место. В антисанитарии быстро размножались микробы. В 1832 году жестокая эпидемия холеры за шесть месяцев унесла более 18400 жизней, следующая волна в 1849 году убила 19184 человека¹. Из заключения официального расследования страшной эпидемии холеры 1832 года: «Прежде всего необходимо срочно высвободить центр Парижа, открывая улицы во всех направлениях, создавая общественные площади, достаточно просторные, чтобы их можно было засадить деревьями, и, наконец, распространить свет и жизнь в этих малоизвестных районах, где половина населения печально прозябает, где воздух такой гнилой, улицы такие узкие, а смерть так активна, что там она поражает больше, чем где бы то ни было»². К стра-

¹ Rene Le Mee. Le cholera et la question des logements insalubres a Paris (1832–1849) // Population. 1998. Vol. 53-1-2. P. 379–397.

² Rapport sur la marche et les effets du choléra-morbus dans Paris et dans le département de la Seine. Paris, 1832. P. 202.

Сувенирный календарь «Роль газа в современном жилье» для подписчиков 1892 года

«Разрез парижского дома», Берталь, 1845—1846 года. В середине XIX века здание является условным обозначением общества. Здесь представлены почти все социальные слои. Чем выше вы поднимаетесь по этажам, тем больше жители принадлежат к скромному социальному классу. Во времена стройки Османа строительство роскошных зданий и спекуляции недвижимостью, как правило, сокращали этот социальный состав, даже если верхние этажи оставались занятыми слугами.